МИНИСТЕРСТВО ОБЩЕГО И ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ
ОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ИСТОРИЧЕСКИЙ ЕЖЕГОДНИК

специальный выпуск

ОБЩЕСТВЕННОЕ ДВИЖЕНИЕ В СИБИРИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

**Посвящается 50-летию заведующего кафедрой
дореволюционной отечественной истории Омского госуниверситета
академика Академии гуманитарных наук, профессора,
доктора исторических наук
Анатолия Павловича Толочко**

Издание ОмГУ

Омск 1997

вителями от профсоюзов. Распоряжения же Совета Народных Комиссаров следовало поддерживать лишь постольку, поскольку они соответствовали идеалам демократии и не нарушали ее интересов. Третий пункт платформы касался отношения к местной власти. Совет представителей признавал только органы местного самоуправления "созданные на основе всеобщего, прямого, равного голосования" (в тот момент — городские думы и земства. — В.К.). Наконец, последний пункт был посвящен оценке значения Чрезвычайного общесибирского областного съезда, открывшегося в Томске 6 декабря. Совет рассматривал съезд как полномочный орган, которому надлежало обеспечить созыв Сибирского учредительного собрания[33].

Таким образом, платформа, выработанная Советом офицерских представителей, носила довольно умеренный характер и была нацелена на мирное разрешение назревших проблем революции. Дальнейшая история этой организации остается за рамками настоящего исследования. Отметим лишь, что политический курс Совета резко меняется в январе 1918 г., по-видимому, вскоре после разгона большевиками Учредительного собрания. Логика жесткого социального конфликта заставила Совет представителей офицеров Томского гарнизона обратиться к тем методам борьбы, которые еще недавно полностью отвергались. Совет и созданное им бюро по трудоустройству безработных офицеров были использованы томской эсеровской организацией для формирования подпольных боевых дружин, где сплошь и рядом оказывались лица, далекие от идей и лозунгов социалистов-революционеров, но объединенные общей целью борьбы с диктатурой большевиков[34].

Э.Ш. Хазиахметов
Омский технический университет

РОЛЬ БЫВШИХ ССЫЛЬНЫХ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ БОРЬБЕ 1917–1918 ГГ. В СИБИРИ

Видная роль политических ссыльных в общественной жизни Сибири в конце XIX — начале XX вв. всесторонне исследована многими историками политической ссылки, общественного движения и культуры Сибири. Что же касается периода революций и гражданской войны 1917 — 1920 гг., то специальных исследований на эту тему нет, за исключением статьи автора, посвященной деятельности ссыльных в период Февральской революции 1917 г. и его сообщения о бывших ссыльных в Омске[1].

Сказанное отнюдь не означает, что отсутствует какая бы то ни было историография темы. Эта проблема была поставлена уже в 1917 г. самими участниками политической борьбы. Так, анархист Г.Б. Сандомирский писал: "Разыгравшаяся в Сибири революция и роль ссылки в этой революции — блестящая реабилитация оклеветанных прислужниками царизма борцов за свободу. Я не знаю в Восточной

[33] Путь народа. 1917. 21 дек.

[34] Плотникова М.Е. К истории эсеровской контрреволюции в Сибири в 1918 г. // Вопросы истории Сибири. Вып. 4. Томск, 1969. С. 176; Черняк Э.И. Указ. соч. С. 152–153.

[1] Хазиахметов Э.Ш. Сибирская политическая ссылка и Февральская революция // Из истории социально-экономической и политической жизни Сибири. Томск, 1976. С. 93–105; Он же. Бывшие политические ссыльные в Омске (март 1917 — начало 1920 гг.) // 280 лет Омску: история и современность: Тез. докл. и сообщ. науч. конф. Омск, 1996. С. 94–97.

Сибири ни одного места, где инициатива ссыльных в деле создания исполнительных комитетов, организации милиции, Советов рабочих депутатов не сыграла решающей роли"[2]. Несколько в ином ключе размышлял о роли ссыльных областник В.М. Крутовский: "Повсюду в Сибири, с первыми же вестями о событиях в Петрограде, во главе местного движения смело встали политические ссыльные. Местные люди все-таки были осторожны, колебались и выжидали, а у "политиков" никаких колебаний не было. Им рисковать было нечем. Они смело пошли на форум и заняли первые места в революционном движении". И далее он выразил надежду, что, сделав свое дело, "революционные вожаки с Волги, Невы и Днепра" покинут Сибирь и их место займут деятели областничества[3].

Обширный фактический материал о деятельности ссыльных в марте 1917 г. представлен в воспоминаниях амнистированных Временным правительством "политиков". Более 80 публикаций мемуарного жанра было помещено в журналах "Пролетарская революция", "Каторга и ссылка", "Сибирские огни", "Северная Азия", "Былое Сибири", "Пути революции", сборниках "Девятый вал", "На волю" (два выпуска), "100 лет якутской ссылки", "Иркутская ссылка" и других периодических изданиях. Они отразили участие ссыльных в политической борьбе в марте 1917 г. — 1918 г. в 29 населенных пунктах Сибири, в том числе во всех ее административных центрах и промышленных регионах. Авторами большей части воспоминаний были большевики (Н.Н. Алексеев, А.М. Буйко, В.Д. Вегман, В.И. Вельман, П.М. Никифоров, А.И. Петренко, А.И. Рыков, И.Н. Смирнов, В.Н. Соколов, М.И. Фрумкин, А.И. Шотман, Я.Д. Янсон, Е.М. Ярославский и др.), но публиковались и мемуары бывших меньшевиков (В.Д. Виленский-Сибиряков, М.М. Константинов, Г.Г. Сушкин, Н.И. Тетерин, А.Н. Черкунов), эсеров (Е.Е. Колосов), членов других партий (Г. Сандомирский, С. Сибиряков, А.В. Шетлих и др.). За рубежом этой теме были посвящены воспоминания эсеров В.Г. Архангельского, В.Я. Гуревича, И.Г. Церетели, И.А. Якушева и др.[4]. О "расколе" ссыльных с октября 1917 г. писали Н.Ф. Чужак-Насимович, Д.А. Пузанов, В.Д. Виленский-Сибиряков[5]. Большой корпус персоналий политических каторжан и ссыльных был представлен в биографических изданиях[6].

С середины 30-х гг. изучение темы было свернуто. Оно было ограничено характеристикой деятельности отдельных большевиков, роль которых в борьбе за власть Советов сильно преувеличивалась. Сложилась традиция отождествления понятий "политический ссыльный" и "ссыльный большевик", которая господствовала и в исследованиях даже после XX съезда КПСС. Ярким примером такого подхода является монография В.П. Сафронова[7]. Хотя круг действующих лиц и у В.П. Сафронова и в других фундаментальных работах (М.М. Шорникова, Д.М. Зольникова, С.А. Си-

---

[2]Сандомирский Г. Ссылка и революция в Сибири // Голос минувшего. 1917. № 7–8. С. 362.

[3]В.К. Областное обозрение // Сибирские записки. 1917. № 4–5. С. 103–104.

[4]Вольная Сибирь. Прага. 1927–1928. Сб. 1–3; Церетели И.Г. Воспоминания о Февральской революции. Париж, 1963.

[5]Чужак Н. Разрушение иллюзий: Пузанов Д. Расслоение минусинской ссылки в 1917–1918 гг. // Каторга и ссылка. 1927. № 7; Виленский-Сибиряков В. Октябрь в Якутской области // Каторга и ссылка. 1932. № 11–12.

[6]Политическая каторга и ссылка: Биогр. справочник. М., 1934.

[7]Сафронов В.П. Октябрь в Сибири. Красноярск, 1962. Раздел "Политическая ссылка". С. 105–125.

доренко, В.Т. Агалакова) значительно расширился, однако в них скудно показаны персоналии политических противников большевиков.

Поворот к раскрытию деятельности противоборствующих сторон связан с выходом книги В.С. Познанского[8]. Особо выделила роль бывших ссыльных в формировании временных комитетов и Советов Е.Н. Бабикова[9]. Шаг вперед в этом направлении сделали авторы хроники "Октябрь в Сибири"[10]. Имена ссыльных мы находим в книге Э.И. Черняка об эсерах, А.А. Штырбула — об анархистах Сибири[11].

В 70-80-х гг. повысился интерес к событиям 1917-1920 гг. в Сибири и за рубежом. Авторы опубликованных исследований, естественно, не могли обойти и проблему участия бывших ссыльных в политической борьбе этого периода. Это относится к первой работе, осветившей ее на уровне сибирского региона, принадлежащей Р. Сноу, и к воспоминаниям П.С. Доценко[12]. Много места политической борьбе в Сибири, видным ее представителям отведено в "Энциклопедии Блэкуэлла"[13].

Крупным достижением в отечественном сибиреведении явилось многотомное издание материалов съездов, конференций, совещаний классовых, политических и других организаций 1917–1918 гг. в сибирских губерниях и областях[14]. Для нашего исследования представляют ценность сведения о руководителях, докладчиках, делегатах, членах исполнительных органов, их партийной и фракционной принадлежности, профессии и т.д. Знание персонального состава бывших политических ссыльных позволяет определить их роль среди активистов общественной жизни.

Нашими задачами являются: определение контингента бывших политических ссыльных — активистов общественной жизни Сибири в 1917–1918 гг., изучение их распределения по ее территории, профессионального и партийного состава, сферы деятельности, политических позиций.

В канун Февральской революции 1917 г. в Сибири находилось не менее 9346 политических ссыльных и 485 политкаторжан[15], всего 9831 чел. Большинство их в марте–

---

[8]Познанский В.С. Очерки истории вооруженной борьбы Советов Сибири с контрреволюцией в 1917–1918 гг. Новосибирск, 1973.

[9]Бабикова Е.Н. Двоевластие в Сибири. Томск, 1980.

[10]Октябрь в Сибири: Март 1917 — май 1918 гг. Новосибирск, 1987.

[11]Черняк Э.И. Эсеровские организации в Сибири в 1917 — начале 1918 гг. Томск, 1987; Штырбул А.А. Анархистское движение в Сибири в I-й четверти XX века. Омск, 1996. Ч. 1–2.

[12]Snow R.E. The Bolsheviks in Siberia: 1917–1918. L., 1977; Dotsenko P. The Struggle for a Democracy in Siberia: 1917–1920. Stanford, 1983.

[13]The Blackwell Encyclopedia of the Russian Revolution: Ed. by H. Shukman. Oxford, 1988.

[14]Съезды, конференции и совещания социально-классовых, политических, религиозных, национальных организаций в Акмолинской области (март 1917 — ноябрь 1918 гг.); То же... Енисейской губернии...; То же... Забайкальской области...; То же... Иркутской губернии...; То же... Тобольской губернии...; То же... Томской губернии... Томск, 1991–1992. Для формирования банка данных о ссыльных 1914–1918 гг. также использованы: Ярославский Е. О Якутии. Якутск, 1968; Хазиахметов Э.Ш. Сибирская политическая ссылка 1905–1917 гг.: Дисс. ... д-ра ист. наук. Рукопись. Омск, 1988; Авторская картотека политических ссыльных Сибири.

[15]Хазиахметов Э.Ш. Сибирская политическая ссылка 1905–1917 гг.: Автореф. дисс. ... д-ра ист. наук. Л., 1988. С. 17; Щербаков Н.Н. Численность и состав политических ссыльных Сибири (1907–1917 гг.) // Ссыльные революционеры в Сибири (XIX в. — февраль 1917 г.).

мае 1917 г. вернулись на родину. Мы попытаемся определить, сколько же бывших ссыльных (далее мы применяем термин "ссыльные" вместо "бывшие политические ссыльные, каторжане". — Э.Х.) осталось в Сибири, приняло участие в общественной жизни в период революций 1917 г. и гражданской войны. Как видно из историографического очерка, такие подсчеты ранее никем не проводились. Наш анализ именных указателей в монографиях В.П. Сафронова, М.М. Шорникова, Д.М. Зольникова, В.С. Познанского, хронике "Октябрь в Сибири", сборниках материалов съездов сибирских организаций показал, что число упоминаемых в них ссыльных колеблется от 83 (Д.М. Зольников) до 134 (В.С. Познанский) и 383 (в материалах съездов в совокупности).

В состав контингента ссыльных активистов мы включили членов инициативных групп, обеспечивших в местах поселения ликвидацию старых органов власти, создание временных комитетов, комитетов общественной безопасности, Советов и т.п., а затем уехавших на родину; оставшихся в Сибири; вернувшихся по разным причинам после побывки в родных краях; командированных центральными правительственными и общественными учреждениями на постоянную или временную работу для решения конкретных задач (например, комиссары Временного правительства, уполномоченные ЦК РСДРП(б), Наркомпрода, Сибирского бюро ЦК РКП(б) и т.д.). Поскольку во многих случаях в источниках и литературе дается неполная или искаженная информация о личности активистов, пришлось провести значительную работу по установлению личности путем сопоставления различных данных. К сожалению, не удалось добиться получения полного набора необходимых сведений о личности каждого ссыльного. Принималось во внимание и то обстоятельство, что ряд активистов действовал в течение рассматриваемого периода в различных местностях Сибири.

Более определенные сведения получены о 1024 ссыльных активистах. Это равно 10,6% от всего количества ссыльных в канун Февраля 1917 г. То есть каждый десятый из ранее сосланных активно действовал в 1917–1918 гг. в крае ссылки. Весь политический актив Сибири этого времени исчислен нами по последним публикациям в 4564 чел. Таким образом, доля ссыльных в сибирском активе составляет 22,8%. Иными словами, каждый четвертый-пятый активист был ссыльным. Уже это обстоятельство свидетельствует о значительной роли ссыльных в общественной жизни в революционные годы. В то же время нет оснований для излишнего преувеличения их роли, если иметь в виду только количественные показатели.

В составе ссыльных оказались 44 чел., ставшие постоянными жителями края после ссылки в 80-х гг. XIX в. — начале 1900-х гг. Десятки других были уроженцами Сибири, но в 1905–1917 гг. также прошли через каторгу и ссылку, их высылали и за пределы Сибири. Среди них были известны общественные деятели А.В. Адрианов, В.И. Анучин, А.В. Байкалов, П.В. Вологодский, В.Д. Виленский-Сибиряков, И.Г. Гольдберг, Н.С. Ершов, Л.Н. Злобина-Ядринцева, Е.Л. Зубашев, А.А. Трутнев, А.И. Погребецкий, В.И. Николаев, братья А.С. и П.С. Сухановы, А.М. Флегонтов, Е.М. Ярославский и др.

Распределение ссыльных по Сибири показано в табл. 1.

Иркутск, 1973. Вып. 1. С. 218.

Таблица 1

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ССЫЛЬНЫХ В СИБИРИ (1917–1918 ГГ.)

Губерния и область	Количество населенных пунктов	Число ссыльных
Тобольская губ.	12	63
Акмолинская обл.	2	63
Томская губ.	13	217
Алтайская губ.	2	31
Западная Сибирь	29	374
Енисейская губ.	28	258
Иркутская губ.	27	276
Забайкальская обл.	10	105
Якутская обл.	5	53
Восточная Сибирь	70	692
Сибирь	99	1066

Данные табл. 1 свидетельствуют о весьма неравномерном распределении ссыльного актива по Сибири. В канун Февраля 1917 г. ссыльные находились в 262 населенных пунктах, позже — в 99. Это связано с массовым отъездом их на родину. В Западной Сибири осталось 35% ссыльных активистов, в Восточной — 65%. Основная часть их концентрировалась в городах. Так, в девяти административных центрах учтено 673 ссыльных, или почти две трети всего актива: Омск — 62 чел., Томск — 149, Красноярск — 109, Иркутск — 179, Чита — 82, Якутск — 46 чел., Барнаул — 31, Тобольск — 20, Тюмень — 21 чел. Относительно небольшие группы остались на Ленских приисках, в Черембассе и Кузбассе. На огромной сельской периферии отдельные ссыльные оставались в десятках сел и деревень, в том числе и в ряде местностей Крайнего Севера.

Социальный состав ссыльных представлен в табл. 2 (в сравнении с составом периода первой мировой войны).

Таблица 2

СОЦИАЛЬНЫЙ СОСТАВ ССЫЛЬНЫХ В СИБИРИ (1914–1918 ГГ.)

Социальные группы	1914–1917 гг.		1917–1918 гг.	
	Абсол. число	%	Абсол. число	%
Рабочие	882	46,8	324	31,6
Крестьяне	32	1,7	19	1,9
Служащие	429	22,7	598	58,4
Учащиеся	112	5,9	12	1,2
Прочие и неопределенные	431	22,9	71	6,9
Всего	1886	100,0	1024	100,0

Приведенные данные свидетельствуют о существенном изменении соотношения лиц физического и умственного труда в сравнимых контингентах. Доля рабочих снизилась после Февраля 1917 г. в полтора раза, служащих, наоборот, возросла в 2,5 раза. Резкое сокращение доли учащихся и неопределенных объясняется тем, что характер занятий ссыльных периода первой мировой войны определялся по времени их последнего ареста перед ссылкой, а после Февраля 1917 г. — по фактическим занятиям в Сибири. К примеру, токарь Г.И. Петровский стал комиссаром Якутской области, ткач В.М. Косарев стал председателем Омского Совета.

Таблица 3

ПАРТИЙНЫЙ СОСТАВ ССЫЛЬНЫХ В СИБИРИ (1914–1918 ГГ.)

Социальные группы	1914–1917 гг.		1917–1918 гг.	
	Абсол. число	%	Абсол. число	%
РСДРП	882	47,0	626	61,1
В том числе:				
большевики	439	23,4	420	41,0
меньшевики	60	3,2	112	10,9
прочие с.-д.	383	20,4	94	9,2
ПСР	359	19,1	261	25,5
В том числе:				
левые эсеры	–	–	23	2,2
максималисты	37	2,8	11	1,1
ППС	34	1,8	8	0,8
Анархисты	123	6,6	26	2,5
Прочие	124	6,6	39	3,8
Беспартийные и неопределенные	354	18,8	64	6,3
Всего	1876	100,0	1024	100,0

Как видно из табл. 3, среди ссыльных периода революций доля всех социал-демократов возросла на 30%, большевиков — на 70%, меньшевиков — в 3,4 раза. Число нефракционных с.-д., членов Бунда, СДЛК, СДКПЛ и других национальных с.-д. организаций сократилось в 2,2 раза. Доля эсеров увеличилась на одну треть. Значительно сократилось количество членов других политических партий, групп и течений, а также политически неопределившихся. С учетом того, что нами выяснены ссыльные и среди большевиков-примиренцев, и "правдистов", меньшевиков-оборонцев, центра, интернационалистов (всего по 1917–1918 гг. выяснены сторонники 25 различных политических партий, фракций и групп), можно говорить о большей политической четкости взглядов ссыльного актива, значительном сдвиге "влево" в их позициях, усилении политической дифференциации, дошедшей до резкой враждебности.

Важное значение имеет выяснение социального состава членов основных политических партий (см. табл. 4). Это позволяет дать ответ на вопрос, интересы каких классов и социальных слоев могли быть в центре внимания тех или иных политических организаций.

Таблица 4

ПАРТИЙНЫЙ СОСТАВ ССЫЛЬНЫХ — ЧЛЕНОВ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ В СИБИРИ В 1914–1918 ГГ.(В ПРОЦЕНТАХ)

Партии	Социальные группы							
	1914–1917 гг.				1917–1918 гг.			
	Рабочие	Служащие	Прочие	Абсол. число	Рабочие	Служащие	Прочие	Абсол. число
Большевики	59,8	39,2	1,0	393	50,0	43,1	6,9	420
Меньшевики	13,2	86,8	–	53	16,1	82,1	11,8	112
Прочие с.-д.	54,5	37,8	7,6	230	41,0	50,5	8,5	95
Эсеры	29,2	62,6	8,2	281	9,6	83,9	6,5	261
Анархисты	60,4	27,5	12,1	91	30,8	53,8	15,4	26
Прочие	55,0	21,7	28,3	129	21,8	24,5	53,7	110
Всего	48,9	43,9	7,2	1177	31,6	58,9	9,5	1024

Сведения табл. 4 показывают снижение доли рабочих после Февраля 1917 г. среди членов всех политических партий, за исключением меньшевиков, в сравнении с предыдущим периодом. Наивысшей она осталась у ссыльных большевиков (50%). Соответственно значительно возросла доля служащих. У меньшевиков и эсеров она составляла 82–84% их состава, почти в два раза больше, чем у большевиков. Можно обоснованно предположить, что оставшиеся в Сибири после освобождения по уровню образования и широте политического кругозора по праву вошли в состав местной политической элиты. Это предопределило их видную роль в партийных, властных и других общественных организациях в 1917–1918 гг.

Имена большинства ссыльных большевиков, их политических союзников и противников давно и прочно вошли в историографию революций 1917 г. и гражданской войны в Сибири. Называя их, мы не претендуем на какие-то открытия и делаем это лишь с целью подчеркнуть роль ссыльных, при этом не умаляя роли местных политических деятелей.

Ссыльные стали инициаторами восстановления наиболее влиятельных объединенных организаций РСДРП: Красноярской — большевики Н.Л. Мещеряков, И.А. Теодорович, М.И. Фрумкин, А.Г. Шлихтер, меньшевик А.В. Байкалов; Иркутской — меньшевик И.Г. Церетели, большевик В.И. Вельман; Томской — большевики А.И. Беленец, В.М. Бархатов, меньшевик-интернационалист Ш.М. Дволайцкий, меньшевик Н.С. Васильев, большевик А.В. Шишков; Читинской — большевики Е.А. Преображенский, И.В. Резников, В.Н. Соколов, меньшевик Ф.В. Горский и др.; Барнаульской — большевик М.К. Цаплин, меньшевики В.И. Николаев, А.В. Спекторский; Омской — меньшевик-интернационалист К.А. Попов, большевик З.И. Лобков и т.д. В процессе организационного размежевания, создания самостоятельных большевистских организаций активное участие принимали в Красноярске А.Г. Рогов, И.И. Белопольский, в Томске — И.Н. Смирнов, В.М. Клипов, Омске — А.А. Звездов, В.М. Косарев, Барнауле — И.Н. Стуков, И.В. Присягин, Новониколаевске — В.И. Шамшин, Иркутске — А.С. Якубов. Меньшевистские организации возглавляли в Тюмени — Н.Н. Авдеев, в Омске — К.А. Попов, группу "Единство" — А.Н. Гладышев, Ю.И. Шафранская; в Барнауле — В.И. Николаев, в Иркутске — А.А. Никольский и А.Н. Черкунов;

Канске — А.Г. Молочников; Чите — М.А. Ваксберг; Якутске — Н.Е. Олейников и Н.С. Ершов.

В руководящее ядро эсеровских организаций входили: в Тюмени — А.Е. Коряков, Омске — П.Я. Дербер, Новониколаевске — Б.Д. Марков и В.Г. Шишканов, Томске — М.Ф. Омельков и Ф.С. Семенов (А.П. Лисиенко), Барнауле — И.В. Сотнин и К.И. Рамазанов, Мариинске — В.Н. Махов, Красноярске — Е.Е. Колосов, И.В. Казанцев, И.М. Прохоров и Б.Ф. Тарасов, Каинске — П.С. Доценко, Минусинске — Е.Д. Добров, Иркутске — В.Г. Архангельский, А.А. Брудерер, П.Ф. Суслов, Е.М. Тимофеев и А.А. Трутнев, Чите — М.А. Магазинер, М.А. Спиридонова и А.М. Флегонтов, Якутске — П.А. Куликовский, П.Ю. Пивоваров и В.Н. Соловьев.

Среди левых эсеров видное место занимали ссыльные Н.Е. Ишмаев (Омск), С.С. Мичурин (Новониколаевск), П.В. Резанов (Томск), А.П. Лебедева и Н.В. Мазурин (Красноярск), И.М. Бланков (Якутск). Крупнейшую в Сибири организацию эсеров-максималистов (Чита) возглавлял ссыльный И.И. Жуковский-Жук.

В немногочисленных анархистских группах работали Е.Д. Клюев, Д.М. Третьяков и Н.А. Маторин (Томск), Г.Б. Сандомирский (Черемхово), И.М. Гейцман, П.В. Ерыгин и Н.А. Каландарашвили (Иркутск), Н.Ф. Соколов (П.П. Вольский) (Чита), Я.Г. Бук (Якутск).

Создавая свои партийные организации, ссыльные одновременно главные усилия сосредоточили на формировании новых органов власти и управления: Комитетов общественной безопасности, других временных комитетов, народных собраний, городского и земского самоуправления. Е.Н. Бабикова установила, что в 10 временных комитетах, в том числе почти во всех губернских и областных, участвовали 42 ссыльных[16]. По нашим подсчетам, не менее 74 ссыльных входили в состав 33 временных комитетов, 37 ссыльных и каторжан входили в организации помощи амнистированным, отправлявшие на родину освобожденных из тюрем и ссылки[17].

Ряд ссыльных, в том числе и либералов, ранее подвергавшихся административным репрессиям, стали комиссарами Временного правительства. Среди 11 из них было 2 большевика, 6 эсеров, 2 народных социалиста, один "республиканец".

Выяснены 33 ссыльных, активно работавших в органах городского и земского самоуправления. Некоторые из них возглавляли в разное время городские думы: в Красноярске — меньшевик-интернационалист Я.Ф. Дубровинский, меньшевик А.П. Музыкин, большевик М.И. Зелтынь; в Барнауле — меньшевик В.И. Николаев; в Иркутске — эсер Н.А. Чичинадзе. В земских органах в основном работали эсеры.

В гораздо большей степени роль ссыльных проявлялась в создании и деятельности Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. В Сибири к октябрю 1917 г. действовало 157 Советов[18]. В 62 из них участвовали 293 ссыльных. 52 ссыльных в разное время в 1917–1918 гг. были их председателями, руководителями съездов (29 большевиков, 9 меньшевиков-интернационалистов, 4 меньшевика-центриста, 8 эсеров, левый эсер, эсер-максималист). В составе Центросибири (октябрь 1917 — август 1918 гг.) из 80 чел. работали 20 ссыльных большевиков, в том числе ее председатель Н.Н. Яковлев, один с.-д.-интернационалист, 3 левых эсера, 3 эсера–максималиста, 2

[16]Бабикова Е.Н. Двоевластие в Сибири. С. 74–78.

[17]Хазиахметов Э.Ш. Сибирская политическая ссылка и Февральская революция. С. 101–103.

[18]Зольников Д.М. Рабочее движение в Сибири в 1917 г. Новосибирск, 1969. С. 133.

анархиста[19].

Ссыльные приняли активное участие в избирательной кампании по выборам во Всероссийское Учредительное Собрание в июле-декабре 1917 г. По неполным данным, из 148 кандидатов 73 были ссыльными (49,3%). Всего было избрано в Сибири 49 депутатов Учредительного Собрания, из них 26 (53,1%) были ссыльными. Логично прибавить к их числу еще 5 депутатов, выдвигавшихся в Сибири, но избранных в других избирательных округах. Из 31 ссыльного депутата 4 были большевиками, 2 — меньшевиками, 23 — правыми эсерами, 1 — левым эсером, 1 — народным социалистом[20]. Итоги выборов показали высокую степень доверия, которое оказало сибирское население бывшим жертвам политических репрессий царского самодержавия.

Заметный вклад внесли ссыльные в развитие профсоюзного движения. 119 ссыльных участвовали в работе профсоюзов в 25 городах и рабочих поселках. Они входили в руководство крупнейших союзов горнорабочих, железнодорожников, возглавляли центральные бюро профсоюзов Омска, Барнаула, Новониколаевска, Иркутска, фабзавкомов Красноярска. Среди ссыльных — активистов профдвижения было 64 большевика, 29 меньшевиков, 23 эсера, один анархист.

В кооперации Сибири активно действовали 121 ссыльный (в 29 пунктах). Их партийный состав существенно отличался от состава профсоюзного актива: 70 эсеров, 22 меньшевика, 18 большевиков. Ссыльные эсеры возглавили почти все губернские и общесибирские кооперативные объединения. Из них выделялись Н.В. Фомин, И.А. Ловцов, В.Н. Махов, А.В. Сазонов, И.В. Казанцев, А.И. Погребецкий, В.Л. Бурыгин, а также меньшевик А.В. Байкалов. Более ощутимым было влияние большевиков на рабочую кооперацию в Красноярске и Чите.

Без влияния ссыльных не оставалась сфера образования, культуры, науки, здравоохранения. В системе образования работали не менее 25 чел. 47 ссыльных были организаторами, редакторами партийных, советских, профсоюзных, военных газет, бюллетеней, журналов, писали художественные произведения. Ссыльные занимались разборкой дел жандармских архивов с целью выявления провокаторов, обеспечивали работу музеев в Иркутске (М.А. Коленкина-Богородская) и Чите (А.К. Кузнецов). Заботу о Якутском музее проявлял Е.М. Ярославский. Продолжали этнографические исследования И.А. Евсенин (Нижнеудинск) и К.Я. Лукс (Прибайкалье). Вышли работы по экономике Забайкалья В.Н. Соколова, истории кооперации Д.И. Голенищева-Кутузова и др. В целом же различными направлениями научной, образовательной и культурной деятельности занимались 85 ссыльных.

С развитием революции усиливалось и противостояние среди ссыльных в Сибири по вопросу о власти. Мы предприняли попытку определить число сторонников и противников установления власти Советов. Из 1054 ссыльных за власть Советов боролись 586 чел. (55,6%), против нее выступали 205 (19,4%). Не выяснены политические позиции у 263 чел. (25%). Этому есть ряд причин. Многие старые ссыльные отошли от активной политики. Некоторые занимали выжидательную позицию. У большинства недостаточно ясны факты биографии, относящиеся к этому времени.

[19]Подсчитано по: Подвиг Центросибири: 1917–1918: Сб. документов. Иркутск, 1986. С. 40, 108, 457–476.

[20]См.: Миллер В.И., Разгон А.И. 12 ноября. Выборы во Всероссийское Учредительное Собрание // Политические деятели России: 1917: Биогр. словарь. М., 1993. С. 392–398.

Но очевидно одно: на каждого противника Советской власти среди ссыльных приходится по три ее сторонника, с ней они связывали надежды на лучшее будущее в жизни страны.

Ссыльный актив в 1917–1920 гг. понес значительные жертвы. Защищая Советскую власть, в боях, в плену, в белогвардейских застенках, "поездах смерти", концлагерях погибли 132 чел., из них 96 большевиков, 23 меньшевика и эсера–интернационалиста, 7 анархистов, 6 членов других партий и беспартийных. В то же время погибли 12 противников Советской власти — правых эсеров и меньшевиков, причем 7 из них стали жертвой колчаковцев и лишь 5 были расстреляны большевиками. В это число не вошли умершие по другим причинам — 33 чел. Общие потери ссыльных, оставшихся в Сибири, составили 177 чел., или 16,8% от их числа, т. е. в 1917–1920 гг. ушел из жизни каждый шестой из них.

Ограниченный объем статьи не позволил рассмотреть ряд других вопросов, связанных с деятельностью ссыльных в 1917–1920 гг.: участие в областническом движении, органах власти периода "демократической контрреволюции" и администрации Колчака, в большевистском подполье и партизанском движении, деятельности Политцентра, в сфере культуры. Но и представленный материал показывает, что бывшие политические ссыльные оказали существенную помощь населению Сибири в ликвидации царских органов власти, создании новых демократических и пролетарских органов власти и управления, массовых организаций трудящихся, повышении уровня организованности рабочих, крестьян, коренных народов края, их политической культуры. Ссыльные олицетворяли связь левых и центристских сил европейской и азиатской частей страны. Благодаря этому ссыльный актив относительно быстро реагировал на важнейшие политические события в центре страны (создание коалиционного Временного правительства, июльские события в Петрограде, корниловщину, Октябрьское вооруженное восстание, разгон Учредительного Собрания, Брестский мир). Богатый политический и организаторский опыт ссыльных способствовал вовлечению сибиряков в активное участие по решению кардинальных вопросов будущего страны и Сибири. В борьбе за идеалы социальной справедливости многие из них отдали свою жизнь.

СОДЕРЖАНИЕ

Педагог и исследователь общественного движения в Сибири (А.П. Толочко — 50 лет). 3
Список научных трудов Анатолия Павловича Толочко. 7
Толочко А.П., Курусканова Н.П. О роли террора в деятельности эсеровского подполья в Сибири (1905 — февраль 1917 гг.). 14
Циндик А.А. Историография деятельности эсеров Западной Сибири (1905 — февраль 1917 гг.). 24
Харусь О.А. Кадетские и октябристские организации в Сибири: опыт реконструкции социокультурного облика. 31
Макарчук С.В. Политические партии и профессиональные союзы Сибири в начале XX в. 46
Воробьев В.В. Рабочий вопрос и отражение либеральной печати Сибири в 1907–1914 гг. 52
Родионов Ю.П. Т.О. Белоусов в Государственной думе: от социал-демократии к беспартийности. 58
Касаров Г.Г. Стачечная борьба рабочих Иркутской губернии в годы первой мировой войны (июль 1914 г. — февраль 1917 г.). 71
Зиновьев В.П., Карих Е.В. Этнический аспект общественного движения в Сибири и на Дальнем Востоке накануне революции 1917 г. 86
Кожевин В.Л. Совет офицерских депутатов Томского гарнизона (март — декабрь 1917 г.). 91
Хазиахметов Э.Ш. Роль бывших ссыльных в политической борьбе 1917–1918 гг. в Сибири. 103
Ремнев А.В. Крестный путь Льва Тихомирова. 113
Шиловский М.В. Фундаментальный вклад в историографию культуры Сибири начала XX в. 134
Кожевин В.Л. Новый взгляд на роль армии в борьбе за власть в Сибири (1917 — середина 1918 гг.). 137
Список сокращений. 141

Редактор Л.Ф. Платоненко
Лицензия ЛР № 020380 от 29.01.97.

Подписано в печать 07.12.97. Формат бумаги 60х84 1/16.
Печ. л. 18,8. Уч.-изд. л. 15,0. Тираж 200 экз. Заказ 469.

Издательско-полиграфический отдел ОмГУ
644077, г. Омск 77, пр. Мира, 55-а.